

УДК 177.84

DOI: 10.17223/1998863X/34/25

Д.Б. Волков

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ПСИХОПАТЫ МОРАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫМИ ЛИЧНОСТЯМИ?

Рассматривается вопрос моральной ответственности психопатов. Некоторые философы считают, что психопаты не обладают способностью относиться к другим как к личностям и моральной компетентностью, поэтому не могут нести моральной ответственности. Автор статьи показывает, что в релевантном смысле эти способности у них есть. Кроме того, несмотря на отсутствие эмпатии, психопатам можно приписывать «злую волю» и «жестокосердый характер». Это создает достаточное основание для моральной ответственности психопатов.

Ключевые слова: моральная ответственность, психопатия, моральная компетенция, критерии личности, Д. Шумейкер.

Коллизия моральной и юридической ответственности в отношении психопатов

В отношении к психопатии проявляется коллизия между юридической и моральной ответственностью. Множество психологов и философов (Г. Ватсон, Д. Шумейкер, Н. Леви, М. Морс, вероятно, П. Строссон) считают, что психопаты не являются полноценными моральными агентами и не могут быть объектом моральной ответственности. При этом в юридическом поле ответственность психопатов почти не подвергается сомнению. К психопатам применяются даже самые жесткие меры наказания, вплоть до смертной казни и пожизненного заключения. Значит ли это, что соответствующие законы сильно устарели и необходимо смягчить меры наказаний для психопатов? Или, наоборот, критерии для «общества моральных агентов» философами применяются слишком строго? Наконец, может, допустима коллизия между юридической и моральной ответственностью?

Мне кажется, что коллизии между моральной и юридической ответственностью быть не должно¹. Моральная и юридическая ответственность имеют общие основания. В системе юридической ответственности наказание выполняет четыре основные функции. Эти функции – устрашение, ограничение дальнейшего возможного ущерба, реабилитация и воздаяние. Первые три функции имеют утилитаристское, прагматическое, ориентированное в будущее значение. Они направлены на минимизацию ущерба в дальнейшем. Эти функции тривиальны и могут быть реализованы не только в отношении личностей, но любых агентов. А вот последняя, четвертая функция наказания специфична. Кажется, чтобы ее реализовать, агент, в отношении которого она реализуется, должен обладать особенными свойствами. Он должен иметь компетенции морального характера. Функция воздаяния имеет деонтологиче-

¹ Противоположную позицию занимает Ж. Кеннет (*Kennett J. Agency and Responsibility. Oxford, 2001*). Она считает, что психопат может нести юридическую ответственность, но не быть морально ответственным.

ское значение. Она направлена на установление справедливости как таковой, она направлена в прошлое. Но невозможно реализовывать справедливость в отношении того, кто абсолютно не воспринимает категорию справедливости. Аналогичное мы видим и в отношении моральной ответственности. Моральная ответственность предполагает наличие у агента некоторой моральной компетентности. Соответственно, юридическая и моральная ответственность применима в отношении одной особой группы агентов. Агенты, не подходящие для воздаяния, не могут быть ни морально, ни юридически ответственными. А значит, существующая коллизия должна быть разрешена. Но в чью пользу? Оправдано ли освободить психопатов от моральной и юридической ответственности, отказав им в статусе личности? Или нужно санкционировать применение этих видов ответственности в отношении психопатов?

Психопатия как расстройство личности

Психопатия – разновидность «диссоциального расстройства личности». Это не болезнь, а, скорее, тип характера. Диагностика психопатии проводится с помощью вопросника, который направлен на выявление определенных стереотипов поведения. Среди этих стереотипов ненадежность, лживость, отсутствие переживаний вины и стыда, крайняя эгоцентричность и убежденность в собственной значимости, отсутствие склонности к глубоким и долгосрочным межличностным отношениям, отсутствие долгосрочного планирования, склонность манипулировать людьми, отсутствие сопереживания, импульсивность. У психопатов отсутствует эмпатия – способность понимать и сопереживать другим людям. Они, судя по всему, не переживают «сложных эмоций»: чувства вины, стыда, сожаления. Благодаря этому психопаты часто совершают аморальные поступки и преступления.

При этом основные когнитивные функции у этих преступников соответствуют норме. У них полностью развито мышление, память, существует система ценностей. Только система ценностей у них эгоцентрическая. Преступления психопаты совершают не под воздействием бредовых состояний, а полностью отдавая себе отчет, преследуя собственные цели. Мотивом антисоциального поведения психопатов является обогащение, повышение статуса или удовлетворение сексуальных желаний [1. Т. 64. С. 783–790], т.е. вполне «рациональные» соображения.

Нейрофизиологические причины психопатии подробно изучаются. Наиболее вероятно, в основе психопатии – дисфункция миндалей и глазнично-лобных участков коры головного мозга [2. Т. 182. С. 5–7]. Эти участки отвечают за условно рефлексивное отвращение и инструментальное обучение. И обе функции нужны для адаптации в обществе. Например, чтобы ребенок научился тому, что бить других – это плохо, нужно, чтобы драка ассоциировалась у него с отрицательными стимулами: слезы, плач, крики и страдание на лице жертвы. Так должно происходить отучение и от «аморальных действий» – через отрицательный стимул – отвращение к страданиям жертвы. Но психопаты не переживают этого отрицательного стимула. У них дисфункция условно рефлексивного отвращения и инструментального обучения. Поэтому они не испытывают отвращения при страдании жертвы и не учатся избегать подобных ситуаций. Они абсолютно глухи в отношении чужо-

го горя и не восприимчивы к моральному закону. Поэтому с легкостью его переступают, конечно, когда считают, что это сойдёт им с рук.

Отсутствие сопереживания. «Переживаю ли я за других людей? Это трудный вопрос. Ну, да, конечно, я переживаю... но не даю чувствам быть помехой... Я, конечно, такой же сердечный и заботливый, как любой другой, но, давайте говорить на чистоту, все хотят тебя кинуть... Я должен позаботиться о себе сам, припарковать свои чувства, так сказать. К примеру, тебе что-то нужно или кто-то с тобой плохо обходится, хочет содрать с тебя двойную цену... приходится позаботиться о себе... ну, сделать то, что должно быть сделано. Чувствую ли я себя плохо, если причиняю боль? Да, иногда. Ну, это... как... [смешок]... как ты чувствовал себя последний раз, когда раздавливал клопа» [3. С. 34]. Это фрагмент из интервью, взятый у Джо, психопата, отбывающего срок за похищение людей, изнасилование и вымогательство. В его собственных глазах – он самый обычный человек. И все его поступки – самые обычные и самые логичные. По его мнению, на его месте так поступал бы каждый. Просто ему не повезло в этот раз. Возможно, повезет в следующий.

У психопатов отсутствуют беспокойство, угрызение совести и стыд за причиненный ими вред. Их не волнуют последствия для других. Участник ограбления Крис, психопат, ранивший ножом случайную жертву, так комментирует свое преступление: «Да вы с Луны что ли? Он проваляется несколько месяцев в больнице, а я гнию здесь. Я его немного порезал, но, если бы я хотел его прикончить, я бы перерезал ему глотку. Я такой человек. Я его просто пожалел». Как видно, этот человек ни о чем не жалеет. Для него, что сделано, то сделано, и на то были причины. И это типично для психопатов. А вот само откровенное признание – это, скорее, редкость. Об отсутствии чувства вины и сопереживания правильнее всего судить из повторяющихся паттернов поведения, бесконечных рецидивов преступлений. Ведь психопаты часто умело симулируют раскаяние. Ложность раскаяния обнаруживается только потом, в поступках и других высказываниях. Притворство, хамелеонство – одно из наиболее развитых качеств психопатов.

Хамелеонство. Р. Хаэр, американский психиатр, разработавший тот самый опросник для диагностики психопатии, в своей книге «Лишенные совести. Пугающий мир психопатов» приводит такой случай. В начале практики он устроился работать тюремным психологом. Его первым посетителем был Рэй. Рэй начал разговор с того, что попросил помощи: «Док, как дела? Слушай, у меня есть проблема. Мне нужна помощь. Я бы хотел поговорить на этот счёт». После этого Рэй вытащил нож. Проблема Рэя была якобы в том, что к его «другу» приставал другой заключенный и Рэй хотел тому отомстить. По этому поводу он, по его же словам, хотел посоветоваться с психологом. Но Рэй лукавил. В действительности он тестировал нового сотрудника Колумбийской тюрьмы. Заключенным запрещалось иметь оружие, и перед Хаэром Рэй поставил непростой выбор: доложить начальству и разрушить свою репутацию перед всеми заключенными или сохранить тайну и убедить Рэя не применять нож. Психолог выбрал последнее, и... нарушив тюремный режим, стал сам жертвой манипуляций Рэя. Сначала тот убедил доверчивого психиатра, что его призвание – быть поваром. По ходатайству Хаэра он был

переведен для работы на кухню. Но поваром Рэй становиться не торопился. Получив доступ к запасам сахара, картошки, фруктов, он изготовил самогонный аппарат и стал производить алкоголь. Когда аппарат через некоторое время обнаружили, Рэй, как будто ничего не случилось, вновь появился в кабинете у Хаэра, на этот раз с просьбой о переводе в авторемонтный цех. Он чувствовал в себе способности мастера «и должен был готовиться к жизни за стенами тюрьмы». В конце концов Рэю опять удалось уговорить Хаэра. За месяц до ухода Хаэра с позиции тюремного психолога от Рэя поступила очередная просьба – рекомендовать его на работу к своему отцу. Рэй врал настолько искусно, что мог убедить любого, даже самого бывалого собеседника. К моменту знакомства с Хаэром за ним числилось множество преступлений, в том числе с применением насилия. Он половину жизни провел в тюремной камере и тем не менее почти уговорил Хаэра. Когда тот все-таки отказал, Рэй разразился ругательствами. По дороге с работы у Хаэра в машине отказали тормоза – оказался надрезанным провод в тормозной системе. Накануне автомобиль ремонтировался в той самой мастерской, куда перевели работать Рэя.

Но через несколько лет им предстояла еще одна встреча, когда Хаэр уже преподавал в университете Британской Колумбии. В один из приемных дней он вдруг услышал уже почти забытый голос: «Да, я был помощником доктора Хаэра, когда он работал в тюрьме Британской Колумбии. Я помогал ему с документами, он обсуждал со мной все трудные случаи». Это был Рэй. Он пытался записаться на какой-то из курсов. Увидев Хаэра, он ничуть не смутился: «А, привет, док!». И тут же продолжил как ни в чем не бывало. Его не волновало, что ложь вскрывалась. Он просто менял тему или искал другую жертву. Так поступают психопаты. Хамелеонство, лживость, наряду с обаянием – их типичная черта. Она согласуется с их представлением о других людях как о средствах, инструментах в достижении корыстных целей. Возможно ли в таком случае относить психопатов к категории личностей?

Существует мнение, что (1) способность обходиться с другими людьми как с личностями является неотъемлемой характеристикой личностей. «Объект, к которому можно применять установку личности, сам должен иметь возможность отвечать взаимностью» [4. С. 178]. Но, кажется, психопаты фактически этого не делают. Другой сущностной характеристикой личности часто считается (2) моральная компетенция или моральное сознание [5. С. 79]. Моральная компетенция заключается в понимании этических эталонов (способности различать добро и зло), способности соотносить своё поведение с этическими эталонами, а также способности быть мотивированными этими этическими принципами. Но, кажется, и эти качества у психопатов не проявляются. По крайней мере, они демонстрируют отсутствие мотивации вести себя в соответствии с этическими принципами. Возможно, из-за отсутствия этих сущностных характеристик стоит отказать психопатам в статусе личности и признать, что моральная ответственность к ним неприменима? Проанализируем эти характеристики в отношении к психопатам поочерёдно.

Отношение к другим личностям у психопатов

Какой-нибудь сторонник лишения психопатов моральной ответственности мог бы рассуждать таким образом. (1) Психопаты не способны относиться к другим людям как личностям. (2) Отношение к другим людям как к личностям является необходимым условием для того, чтобы быть личностью. (3) Чтобы быть морально ответственным, нужно быть личностью. Следовательно, психопаты не могут быть личностями и не несут ответственности. Является ли этот аргумент правомерным? Мне кажется сомнительной его первая посылка. **Психопаты, судя по примерам, способны понимать, как в принципе следует обращаться с личностями.** Так, сам Джо достаточно остро переживал, когда с ним самим обходятся несправедливо, «хотят содрать с него двойную цену». И этим обосновывал своё жестокое ответное поведение. Судя по примерам, **психопаты также способны понимать интересы и намерения других людей** и даже иногда учитывают их, выстраивая свои корыстные планы. Это видно из приведенных выше примеров. Так, Рэй, манипулируя Хаэром, понимал, как, скорее всего, поведет себя новый тюремный психолог. Он догадывался, что Хаэр заинтересован в установлении доверительных отношений с заключенными даже больше, чем в соблюдении тюремных правил. И именно на этом строил свой замысел. **Исходя из этого, можно заключить, что психопаты в целом способны понимать, как следует обращаться с другими личностями.** Ведь для этого достаточно в принципе иметь способность понимать интересы других и знать, как к ним следует относиться. **Способности же понимать, как следует обращаться с другими личностями, с моей точки зрения, достаточно, чтобы иметь способность относиться к другим как к личностям.**

На это сторонник аргумента (и лишения психопатов статуса моральных агентов) мог бы возразить. Пусть так. Пусть иногда психопаты способны поступать с людьми как с личностями. Но они совершают преступления, и именно **в этих конкретных ситуациях они не способны поступать с людьми как с личностями.** Именно в момент преступления t они, очевидно, поступают так и поступить иначе не могут. Значит, в момент t они личностями не являются. И это освобождает их от ответственности именно в этот момент. Как личность может нести ответственность за поступки, которые были совершены не личностью, а более простым агентом?

Проблема с этим аргументом в том, что «способность поступать иначе» в нем определена слишком узко. Сторонник аргумента пытается показать, что именно в данном конкретном случае в момент t способности поступить иначе у преступника нет. Но мне кажется, что в лучшем случае он показывает, что в момент t у преступника нет «возможности» поступать иначе, именно возможности, а не способности. По фактическим обстоятельствам мы не можем определять наличие или отсутствие способности. Способность определяется не фактическими обстоятельствами, а гипотетическими. К примеру, я сейчас сижу, но мог бы ходить. У меня есть способность как сидеть, так и ходить. Конечно, фиксируя все обстоятельства текущего момента, я не могу ходить, но на основании этого нельзя делать вывод о том, что у меня в данный момент нет такой способности. Таким образом, мне кажется, я не вижу

достаточных оснований считать, что психопаты не способны относиться к другим как к личностям. Тогда как обстоит дело с моральной компетенцией?

Моральная компетенция психопатов

Выше я выделил две основные части этой компетенции: когнитивную и эмоциональную. Мне кажется, что приведённые выше примеры свидетельствуют о присутствии у психопатов когнитивной, эпистемической моральной компетенции. Джо в принципе понимает, что значит быть сердечным и заботливым. Крис имеет представление, хотя и вполне ущербное, о жалости, а Рэй – о справедливости и воздаянии. Психопаты знают о моральных нормах, ссылаются на эти нормы в речи и способны соотносить их со своими поступками и поступками других людей. В этом смысле они различают добро и зло, истину и ложь. Но соображения о добре и истине сами по себе не являются для них достаточной мотивацией. Поэтому, скорее, не когнитивный, а эмоциональный аспект моральной компетенции отсутствует или функционирует со сбоями у психопатов. «Психопаты мало склонны испытывать эмоциональные реакции – страх и тревогу – являющиеся ключевым механизмом в работе совести» [3. С. 81]. У них как бы приглушен внутренний голос, останавливающий нормального человека от совершения антисоциальных поступков. Точнее, этот внутренний голос лишен убедительности, которую придаёт ему эмоциональная окраска. К примеру, когда Крис намеревается ударить ножом свою жертву, он, вполне вероятно, думает: «Если я его ударю, он будет страдать и истекать кровью». Но эта мысль в эмоциональном плане для него почти равнозначна мысли: «Если я возьму такси, это будет несколько дороже, чем ехать на метро». Поэтому Крис не воздерживается от преступления.

Убеждение, что у психопатов нарушен именно эмоциональный, мотивационный аспект моральной компетенции, разделяют многие исследователи. Среди них Д. Шумейкер [6. С. 70–108], Дж. Мёрфи [7. С. 284–298] и Э. Дафф [8. С. 189–200]. В силу этого порока они считают психопатов неприемлемой мишенью для моральных оценок и неподходящим объектом для межличностных отношений. Шумейкер так аргументирует свою позицию. Для того чтобы обладать моральной компетенцией, быть объектом для действия моральных законов, рассуждает философ, агент должен быть способным действовать из моральных соображений. Долженствование предполагает возможность. Психопаты способны совершать поступки, которые только выглядят как моральные, но их мотивация в любом случае эгоистична. Действия из моральных соображений предполагают способность к эмпатии, а она отсутствует у психопатов. Психопат не может искренне заботиться о другом человеке. Его интерес к другим исключительно «инструментальный». Ценность других людей определяется их полезностью. Поэтому психопаты не способны действовать из моральных соображений. Они не обладают моральной компетенцией. В этом смысле они не участвуют в межличностных отношениях и, возможно, отстоят даже дальше от нормальных людей, чем некоторые животные. Шумейкер иллюстрирует этот аргумент воображаемой ситуацией.

Моральное чувство инопланетян

Предположим, среди людей поселяются инопланетяне. Их моральные принципы в целом соответствуют человеческим, но распространяются на более широкий класс объектов. В частности, инопланетяне считают аморальным ходить по траве, так как трава от этого получает ущерб. Нанесение вреда траве само по себе плохо, считают инопланетяне и мотивируют это тем, что знают, «что значит быть травой», которой нанесен физический ущерб. Когда люди им возражают, указывая, что трава не обладает сознанием, инопланетяне отвечают, что это неважно. Для того, чтобы знать, что значит быть травой, нет необходимости принимать её ментальные состояния. Достаточно «войти в её пространственное существование». Для людей эти основания, безусловно, представляют бессмыслицу.

Предположим, теперь, что какой-то человек прогуливается по парку и видит вдали любопытную формацию горных пород. Из любопытства он решает подойти к ней поближе, чтобы лучше разглядеть их. Приближаясь к формации, человек наступает на траву. Он не может испытывать эмпатии к траве, поэтому не чувствует аморальности своего поступка. Но тут к нему в ярости приближается инопланетянин: «Как плохо вредить траве!!! Как ты мог совершить такой аморальный поступок?!» Есть ли основания у инопланетянина считать человека морально ответственным за нанесение вреда траве? Нет, считает Шумейкер, ведь люди просто не способны понять, какой ценностью обладает неприкосновенность травы. Сколько бы инопланетяне не растолковывали людям о «вхождении в пространственное существование травы», это никак не убедит людей в их «моральном долге» перед травой. И психопаты в таком же положении. Они не способны воспринять мотивирующую силу моральных норм в отношении других. Кажется, что психопат в обществе других личностей должен чувствовать себя, как человек среди инопланетян со сверхчувственной моральной компетенцией: он должен понимать требования окружающих, но не видеть в них оснований. И при первом возможном случае нарушить правила, если это останется безнаказанным. Следовательно, он не имеет моральной компетенции в отношении других людей и не является полноценной морально ответственной личностью.

Я не согласен с такими выводами из вышеописанного примера. Интуиции об отсутствии моральной ответственности в данной истории основаны на иррациональности требований инопланетян Шумейкера. «Пространственное существование» растений не удовлетворяет критериям рациональности оснований морального долга. Если под аналогичные требования подвести более рациональные основания, даже без чувства эмпатии у субъекта действий, мысленный эксперимент вызовет интуиции о наличии моральной ответственности. Для того чтобы это подтвердить, я предлагаю сравнить историю Шумейкера с новой историей. В ней требования рациональны, но субъект не испытывает эмпатии. Эта новая история про общину джайнов.

Община джайнов и ахимса

Молодой человек присоединяется к общине джайнов. Философия и правила жизни джайнов направлены на совершенствование души и освобожде-

ние от круговорота рождений и смертей. Путь к совершенству лежит в соблюдении пяти принципов: быть искренним и благочестивым, не красть, не прелюбодействовать, не стяжать и не причинять вреда живому (ахимса). Из них пятый принцип – самый важный. Он запрещает джайнам наносить любой вред любому живому организму, даже насекомым и растениям. В основе этого принципа – убеждение в том, что любое существо является индивидуальной и вечной душой (дживой), способной к страданию и обладающей абсолютной ценностью. Соблюдая этот принцип, джайны трепетно относятся ко всему окружающему. Они избегают передвигаться ночью или даже пить непроцеженную воду, т.к. боятся случайно нанести вред крохотным организмам. Молодой человек хорошо знаком с порядками в общине джайнов. Но, возвращаясь в одиночестве домой, он решает пренебречь обетами общины. Вместо того, чтобы следовать по окружной дороге, он решает пойти напрямик и, не глядя под ноги, пересекает луг, протаптывая себе тропинку. Он не чувствует мотивации соблюдать обеты джайнов, не испытывает эмпатии к насекомым и растениям, которые могут оказаться под его ногами. Поэтому идёт без всякой осторожности. В этот момент его окликает учитель. Он укоряет юношу за нарушение заповедей. Он считает, что юноша виноват в несоблюдении правил общины. Оправдан ли в данном случае укор?

Мне кажется, укор и осуждение вполне здесь уместны. Уместно говорить о моральной ответственности юноши. Она уместна, даже если молодой человек не испытывает мотивации и эмпатии ко всем живым существам. Присоединяясь к общине джайнов, он принимает их установки в качестве минимальных моральных требований. К тому же он рационально вполне может понять природу их требований. И то, что молодого человека больше мотивирует желание сэкономить время, чем обеты джайнов, не снимает с него ответственности. В конце концов, у него достаточно эмоциональной компетенции, чтобы выбрать для себя более короткий и лёгкий путь.

Мне кажется, что этот пример является доводом в пользу моральной ответственности психопатов. Психопаты среди нормальных людей – как молодой человек среди джайнов, а не как люди среди инопланетян Шумейкера. Но чтобы убедиться в наличии моральной ответственности психопатов, мне кажется необходимым привести еще один аргумент. Этот аргумент построен на аналогии между психопатами и закоренелыми преступниками.

Психопаты и закоренелые преступники

Сторонник освобождения психопатов от моральной ответственности рассуждал так: психопаты постоянно совершают жестокие преступления – значит, они лишены способности обходиться с другими как с личностями и/или не обладают моральной компетенцией. Поэтому они не могут быть морально ответственными. Но этот аргумент верен и в отношении закоренелых преступников. Ведь они тоже постоянно совершают жестокие преступления. Значит ли это, что они тоже должны быть освобождены от моральной ответственности, а также от... уголовной? Если моральная компетенция снижается пропорционально частоте и тяжести аморальных поступков, самые закоренелые и жестокие преступники оказывались бы за рамками морального осуждения. Но тогда сама практика моральной критики потеряла бы всякий смысл.

Мне кажется, что это сведение к абсурду первого аргумента. Очевидно, закоренелые преступники должны подвергаться осуждению и наказанию. И должны быть уголовно наказуемы. Следовательно, и психопаты должны подвергаться такому осуждению. **И дело здесь даже не столько в наличии способностей или их отсутствии, сколько в чертах характера и качестве воли преступников.** И психопаты, и «психически нормальные» закоренелые преступники склонны к регулярному совершению преступлений. И те, и другие обладают скверным характером и являются аморальными личностями. И те, и другие обладают «злой волей», т.е. преднамеренно причиняют зло другим. И способность к эмпатии здесь не так важна.

Что даёт наличие самой возможности эмпатии? Сравним аморальные действия двух человек. Предположим, они совершают одинаковые действия с одинаковыми мотивами – с помощью мошенничества крадут деньги у пожилой женщины. Один человек, более жестокий, никогда не испытывает эмпатии, а другой – переживает её в редких случаях. Является ли особенностью характера первого основанием освобождения от ответственности? Мне кажется, что такой разницы нет. Во-первых, у преступников одинаковые мотивы. Эти мотивы основаны на личной выгоде. И действия совершены не бессознательно, а именно на основе этих мотивов. Во-вторых, оба преступника продемонстрировали «злую волю»¹ [9] – в поведении их проявилось суждение «мои интересы любым путем». Тогда почему только второй должен нести ответственность? Почему нереализовавшаяся альтернативная возможность должна повлиять на оценку актуализованного осознанного действия? На мой взгляд, если и есть разница в оценке двух этих людей, то она не в пользу первого преступника. Первый является жесткосердным по натуре. И это лишь дополнительное основание для морального осуждения. Представляется, что основание для ответственности не столько в альтернативных возможностях, сколько в актуальных мотивах и ценностях. Следовательно, и психопаты должны нести моральную ответственность. Возможно, даже в большей степени, чем преступники с нормальной психикой. Психопаты и закоренелые преступники различают добро и зло как минимум в том смысле, что могут определять, что интерпретируется обществом как зло и добро, они способны сопоставлять эти нормативы со своими планируемыми действиями и вступают в обществе в межличностные связи, поэтому они являются личностями и несут моральную ответственность.

Выводы

У моральной и юридической ответственности общие основания. Поэтому между моральной и юридической ответственностью не должно быть коллизий. Если психопаты несут моральную ответственность, то они должны нести и юридическую. Если мы должны освободить их от моральной ответственности, то мы должны освободить их и от юридической. В ходе исследования я показываю, что психопаты должны нести оба вида ответственности. Это связано с тем, во-первых, что они обладают необходимыми способностями: способностью относиться к другим как к личностям и моральной компетен-

¹ В этом отношении я согласен с выводами М. Талберта [9].

цией. Кроме того, преступлениями руководят «злые» намерения, и им можно приписать «злую волю» и «жестокосердную натуру». Это сближает психопатов с закоренелыми преступниками. Отсутствие способности к эмпатии не является освобождающим фактором. Достаточно наличия рациональных оснований у моральных требований. Психопаты, как и закоренелые преступники различают добро и зло как минимум в том смысле, что могут определять, что интерпретируется обществом как зло и добро, они способны сопоставлять эти нормативы со своими планируемыми действиями и вступают в обществе в межличностные связи, поэтому они являются личностями и несут моральную ответственность.

Литература

1. Cornell D.G., Warren J., Hawk G. Psychopathy in instrumental and reactive violent offenders // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1996. № 64. P. 783–790.
2. James R., Blair R. Neurobiological basis of psychopathy // *The British Journal of Psychiatry*, 2003. № 182. P. 5–7.
3. Hare R. Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths Among Us. N.Y., 1993. P. 34.
4. Dennett D. Conditions of personhood // *Identities of persons*. Ed. A. Rorty, 1976. P. 178.
5. Goodman M. A sufficient condition for personhood // *The personalist forum*. Vol. 8, No. 1. P. 79.
6. Shoemaker D. Moral Address, Moral Responsibility and the Boundaries of The Moral Community // *Ethics*, 2007. Vol. 118, No. 1. P. 70–108.
7. Murphy J. Moral Death: A Kantian Essay on Psychopathy // *Ethics*. 1972. № 82. P. 284–298.
8. Duff A. Psychopathy and Moral Understanding // *American Philosophical Quarterly*. 1977. № 14. P. 189–200.
9. Talbert M. Accountability, Aliens, and Psychopaths: A Reply to Shoemaker // *Ethics*. 2012. Vol. 122. P. 562–574.
10. Talbert M. The Significance of Psychopathic Wrongdoing // *Being Amoral: Psychopathy and moral incapacity* / Ed. Thomas Schramme. Mit Press. 2014.
11. Talbert M. Unwitting Wrongdoers and the Role of Moral Disagreement in Blame / Ed. David Shoemaker. Oxford University Press, 2013. P. 225–245.
12. Levy N. The responsibility of the psychopaths revisited // *Philosophy, Psychiatry, and Psychology*. 2007. Vol. 14. P. 129–138.
13. Shoemaker D. Attributability, Answerability, and accountability: toward a wider theory of moral responsibility // *Ethics*. 2011. Vol. 121. P. 602–632.
14. Smith A. Attributability, and accountability: in defense of a unified account // *Ethics*. 2012. Vol. 122. P. 575–589.
15. Watson G. The trouble with psychopaths // *Reasons and recognition*. Oxford University Press, 2011. P. 307.

Volkov Dmitry B. Moscow Center for Consciousness studies (Moscow, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/34/25

ARE PSYCHOPATHS MORALLY RESPONSIBLE PERSONS?

Keywords: moral responsibility, psychopathy, moral competence, criteria of personhood, D. Shoemaker

It seems that there is collision between the contemporary legal practices and philosophical views on the moral responsibility of psychopaths. A number of philosophers and psychologists argue that psychopaths lack certain qualities necessary for moral personhood and so can't be held responsible. On the other side courts often try these cases and find the psychopaths guilty. In this article the author examines the arguments about the responsibility of psychopaths and comes to the conclusion that they should be held responsible even in the basic desert sense. The conclusion is based firstly on the conviction that psychopaths actually do possess necessary capacities, in particular capacity to treat others as persons and they possess moral competency. Secondly, it is based on the observation of similarities between the psychopaths and repeat offenders. Both kinds of criminals have an ill will and immoral

character. The lack of empathy that is typical for the psychopaths cannot serve as an excuse and reason to withdraw accountability. The author of the article examines several objections to this view, but finds them unconvincing. So he concludes that the punishment of psychopaths is justified.

References

1. Cornell, D.G., Warren, J. & Hawk, G. (1996) Psychopathy in instrumental and reactive violent offenders. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 64. pp. 783-790.
2. James, R. & Blair, R. (2003) Neurobiological basis of psychopathy. *The British Journal of Psychiatry*. 182. pp. 5–7. DOI: 10.1192/bjp.182.1.5.
3. Hare, R. (1993) *Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths Among Us*. New York. p. 34.
4. Dennett, D. (1976) Conditions of personhood. In: Rorty, A. (1976) *Identities of persons*. University of California Press. p. 178.
5. Goodman, M. (1982) A sufficient condition for personhood. *The Personalist Forum*. 8(1). p. 79.
6. Shoemaker, D. (2007) Moral Address, Moral Responsibility and the Boundaries of The Moral Community. *Ethics*. 118(1). pp. 70–108. DOI: 10.1086/521280
7. Murphy, J. (1972) Moral Death: A Kantian Essay on Psychopathy. *Ethics*. 82. pp. 284-298. DOI: 10.1086/291852
8. Duff, A. (1977) Psychopathy and Moral Understanding. *American Philosophical Quarterly*. 14. pp. 189-200. DOI: 10.1007/978-1-4615-6561-1_12
9. Talbert, M. (2012) Accountability, Aliens, and Psychopaths: A Reply to Shoemaker. *Ethics*. 122. pp. 562–574. DOI: 10.1086/664751
10. Talbert, M. (2014) The Significance of Psychopathic Wrongdoing. In: Schramme, T. (ed.) *Being Amoral: Psychopathy and moral incapacity*. The MIT Press.
11. Talbert, M. (2013) *Unwitting Wrongoers and the Role of Moral Disagreement in Blame*. Oxford University Press. pp. 225–245.
12. Levy, N. (2007) The responsibility of the psychopaths revisited. *Philosophy, Psychiatry, and Psychology*. 14. pp. 129–138. DOI: 10.1353/ppp.0.0003
13. Shoemaker, D. (2011) Attributability, Answerability, and accountability: toward a wider theory of moral responsibility. *Ethics*. 121. pp. 602-632. DOI: 10.1086/659003
14. Smith, A. (2012) Attributability, and accountability: in defense of a unified account. *Ethics*. 122. pp. 575–589. DOI: 10.1086/664752
15. Watson, G. (2011) The trouble with psychopaths. In: Wallace, R.J., Kumar, R. & Freeman, S. (eds) *Reasons and recognition*. Oxford University Press. p. 307.